

Ф.С. Татауров

Омский государственный институт сервиса,
Омск, Россия
fil_opossum@mail.ru

**РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИРОДНОГО ОКРУЖЕНИЯ И ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ XVII-XVIII ВВ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА АНАНЬИНО-I)¹**

Ph.S. Tataurov

Omsk State Institute of Service, Omsk, Russia

**RECONSTRUCTION OF THE NATURAL ENVIRONMENT AND LIVELIHOOD
OF THE WEST SIBERIAN RUSSIAN VILLAGE OF THE XVII-XVIII CENTURIES
(BASED ON MATERIALS OF THE ARCHAEOLOGICAL ANAN'INO-I SITES)**

ABSTRACT: The article is devoted to the results of reconstruction of the environment and life-support systems of the Russian West Siberian village of the XVII-XVIII centuries, based on materials of the archaeological Anan'ino-I sites. This village was founded about 1600-1624, and was abandoned until the middle of the XIX century. In this work we defined the main factors that influenced the choice of habitat for Russian pioneers. First of all, the first settlements were built in the vicinity of castles and forts, and had their own fortifications. It was explained by the hostility of the local population and frequent raids of the nomads from the southern steppes. The second important factor was the proximity of fertile arable land for the agriculture, which in the conditions of the actual self-dependence of Siberia of the XVII century was especially important. Settlements were built on the banks of rivers

¹ Работа подготовлена по гранту РГНФ № 14-31-01023.

and lakes, which served as a source of water and fish, and performed the functions of the main ways of Siberia. The third important factor was the presence of hunting grounds, where pioneers got meat and fur of animals. Besides, the life support system of a particular settlement depended on the social status of inhabitants living in it.

Русские переселенцы, попав в Сибирь, оказывались в достаточно сложных условиях. Выбирая себе место для проживания, они должны были учесть большое количество факторов. Прежде всего, первые поселения строились поблизости от крепостей и острогов, или же имели собственные укрепления для защиты, что объяснялось враждебностью местного населения и частыми набегами кочевников из южных степей. Вторым важным критерием было наличие поблизости плодородных земель для разбивки пашни, что в условиях фактического самообеспечения Сибири продовольствием в XVII веке было особенно актуально. Населенные пункты ставились по берегам рек и озер, служивших как источниками воды и рыбы, так и выполнявших функцию основных путей перемещения по Сибири. Учитывалось и наличие охотничьих угодий, где можно было добыть как мясного, так и промыслового зверя.

Рассматриваемая в этом контексте деревня Ананьино (Тарский район Омской области) была основана в период 1600-1624 гг. служилыми людьми, переехавшими на это место из Тарской крепости. Место было выбрано на берегу озера Ананьино, в 15 километрах выше по Иртышу от г. Тары. В случае опасности жителям деревни достаточно было спустить лодки и сплавиться вниз по течению, чтобы оказаться под защитой крепостных стен г. Тары.

Прибыв на подходящее место, поселенцам было необходимо решить вопрос со строительством жилых и хозяйственных помещений, на что требовалось большое количество строевого леса. Деревня Ананьино располагалась неподалеку от коренной террасы реки Иртыш, густо заросшей хвойным (преимущественно сосновым) лесом, где можно было найти необходимый материал для строительства домов. Обилие подходящей древесины позволяло строить постройки внушительных размеров. На Ананьино Л.В. Татауровой полностью исследованы пять изб-связей. Все они трехчастные, общей площадью 34-65 кв.м. Дома были построены из отборных бревен, в каждой постройке имелся деревянный пол из тесаных плах толщиной до 60 см [Татаурова, Татауров, 2012, с. 6-7].

Обязательным атрибутом жилища была печь. Глину для ее строительства, вероятно, добывали из обнажений коренной террасы р. Иртыш, по крайней мере, в соседнем селе Екатерининское жители брали ее именно в подобных местах. Это доказывается результатами визуального обследования местности в с. Екатерининское, в ходе которого были выявлены современные пункты добычи глины, а так же непосредственно в склоне террасы были обнаружены две печи для обжига кирпича. Подобные места добычи глины фиксируется и в другой соседней с Ананьино (примерно в 2-х километрах на юго-запад) деревне Междуречье. Глина достаточно хорошего качества позволяла жителям Ананьино заниматься гончарством, что также фиксируется по археологическим данным [Адаптация русских..., 2014, с. 206-218].

Вокруг деревни было достаточно плодородных земель, и к середине XVII в. по свидетельствам исторических источников, все свободные территории в окрестностях Ананьино были распаханы или приспособлены для выпаса скота. Необходимо отметить, что жители деревни являлись достаточно крупными землевладельцами даже по сибирским меркам. Так, по данным дозорной книги Тарского уезда за 1703 год, казачий род Неупокоевых, проживающий в Ананьино, имел порядка двадцати десятин пахотной земли, а также четыре десятины под выпас скота [Татауров, 2013, с. 266-267].

Интенсивное занятие жителей деревни земледелием и скотоводством подтверждается результатами археологических исследований. В ходе раскопок было обнаружено большое количество костей крупнорогатого скота, овец, свиней, лошадей. На занятие земледелием указывают карпологические материалы, обнаруженные на памятнике. К концу XVII в. у жителей деревни появилась собственная мельница. Она представляла собой плотину «... меж берегом три сажени, а к берегу стены две сажень, жернов двенадцати вершков» [Татаурова, Крих, 2015, с. 484]. Необходимо отметить тот факт, что этот объект был расположен достаточно далеко от деревни, примерно в трех километрах по прямой, или в шести километрах, если отсчитывать по дороге, проходящей через близлежащую татарскую деревню Речапovo (основана в XVIII в.). По данным источника [Татаурова, Крих, 2015, с. 484], мельница функционировала лишь во времена весеннего половодья, когда напор воды в Пятой

речке на которой она была построена, был достаточным для вращения мельничного колеса. Здесь необходимо обратить внимание на то, что деревня Ананьино с начала апреля и до середины июня оказывалась фактически на острове, так как единственная дорога, ведущая в д. Речапово, в трех местах пересекается крупными ручьями, которые весной превращаются в достаточно глубокие речки. В связи с этим можно сделать предположение, что хлебные амбары, скорее всего, располагались за пределами деревни. К сожалению, попытки точно локализовать местоположение мельницы на местности оказались неудачными из-за сильного заболачивания устья реки Пятая речка, где по сведениям приведенного выше источника и был расположен этот объект. Однако в ходе обследования этой местности были выявлены подъездные пути, включая спуск с коренной террасы р. Иртыш.

Регион Западной Сибири, где располагалась деревня Ананьино, представляет собой южный край климатической подзоны южной тайги, в которой обитает большое количество диких животных, как промысловых, так и употребляемых в пищу. Это подтверждается данными археологических и остеологических исследований. Доля диких животных среди костных остатков млекопитающих, обнаруженных в культурном слое поселения, достигает 20%. «Мясные» виды представлены, в основном, косулей, что является обычным для этой климатической зоны, а так же лосем. Основным объектом промысловой охоты был заяц (77% от всех диких животных) [Явшева, Бобковская, Татаурова, 2008, с. 358-359].

Расположение деревни вблизи крупных водоемов давало возможность активно заниматься рыболовством, что опять же подтверждают археологические данные. Было обнаружено большое количество костей речных и озерных рыб, многочисленные рыболовные снасти (крючки, грузила, блесна, поплавки, гарпуны) [Явшева, Бобковская, Татаурова, 2008, с. 360]. Вероятно, определенную часть добытой рыбы жители деревни могли везти на продажу.

Нельзя упускать тот факт, что население деревни было представлено служилыми людьми, которые получали жалование за свою службу, а также могли привозить трофеи из военных походов, следовательно, обладая высоким достатком [Адаптация русских..., 2014, с. 313-314]. Расположение деревни рядом с крупной рекой открывало ее жителям доступ к основным торговым путям, которые в описываемый период проходили по рекам или вдоль них, а высокий уровень благосостояния позволял покупать на ярмарках дорогие товары, которые служили не для исполнения повседневных хозяйственных нужд, а для демонстрации жителями деревни своего социального статуса. В археологическом материале, обнаруженном на памятнике, было выявлено достаточно большое количество предметов импорта из Китая и Средней Азии: китайский фарфор и керамика, трубки для курения китайского табака (или опиума) [Адаптация русских..., 2014, с. 293-300].

Подводя итог, можно сказать, что первые сибирские деревни, основанные преимущественно служилыми людьми, к концу XVII в. имели достаточно развитую систему жизнеобеспечения. Попав в новые условия, переселенцы стремились, с одной стороны, обезопасить себя от враждебного окружения, а с другой стороны, обеспечить себя как пищей, так и необходимыми орудиями труда и предметами быта. Колонизируя сибирские территории, русские старались поселиться на самых плодородных и удобных с позиций жизнеобеспечения землях. Отдельно необходимо отметить, что служилые люди, усилиями которых велось первичное хозяйственное освоение и заселение Сибири, обладали достаточно высоким достатком, который формировался из жалования за службу и доходов с ремесленной, торговой и сельскохозяйственной деятельности. Это обстоятельство стало стимулом для развития торгово-рыночных отношений в регионе и, как следствие, повышения качества жизни сибирской деревни в XVII — первой половине XVIII вв.

Список литературы

1. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI–XVIII веке (по материалам археологических исследований): монография / [авт.: Татаурова Л.В. и др.; отв. ред. Л.В. Татаурова]. Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
2. Татауров Ф.С. Статусные вещи в культурной жизни русских Западной Сибири XVII–XVIII вв. (по материалам археологических исследований) // Материалы VIII Всероссийской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Владивосток, 2013. С. 266-267.

3. Татаурова Л.В., Крих А.А. Система жизнеобеспечения сибирской деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. (по археологическим и письменным источникам) // Былые годы. Сочи: Сочинский гос. ун-т, 2015. С. 479-490.
4. Татаурова Л.В., Татауров Ф.С. О благосостоянии жителей Сибирской деревни XVII-XVIII веков (по археологическим материалам русских памятников Омского Прииртышья) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Омск: Наука, 2012. Ч. II. С. 5-9.
5. Явшева Д.А., Некрасов А.Е., Татаурова Л.В. Животноводство и охота русского населения лесостепного Прииртышья // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Апельсин, 2008. С. 356-367.